

**АГАНСОН О.И. В ПОИСКАХ РАВНОВЕСИЯ.
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И «БАЛКАНСКИЙ ЛАБИРИНТ»,
1903–1914 ГГ.
СПБ.: АЛЕТЕЙЯ, 2022. 362 С.
ISBN 978-5-00165-492-6**

Елена Гавриловна Кострикова

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт Российской истории
Российской академии наук.
Почтовый адрес: ул. Дмитрия Ульянова, 19,
Москва, 117292, Россия
Электронный адрес: XIX_iriran@inbox.ru

Аннотация

В рецензии идет речь о книге О.И. Агансон «В поисках равновесия. Великобритания и “балканский лабиринт”, 1903–1914 гг.». Следует отметить, что сильной стороной монографического исследования О.И. Агансон является хорошее знание автором трудов предшественников, в особенности современных британских и американских историков. Научное значение рецензируемой работе придает солидная источниковая база, включающая не только документальные публикации, отечественные и зарубежные, но и архивные материалы (из АВП РИ, ГАРФ, РГВИА), а также мемуарную литературу и прессу. О.И. Агансон предлагает новый подход к проблеме истоков Первой мировой войны, рассматривая внешнюю политику Великобритании через призму ее отношения к проблемам Балканского полуострова. В центре исследования — механизм возникновения глобальных конфликтов, взаимодействие и взаимовлияние регионального и глобального уровней мировой политики с постепенным возрастанием удельного веса малых стран. Автор рецензии не во всем разделяет выводы, к которым приходит О.И. Агансон, но при этом считает, что ее книга является серьезным научным исследованием и вносит существенный вклад в изучение Великой войны. Само по себе наличие различных подходов к решению поднятых О.И. Агансон проблем служит на пользу делу, так как дает стимул к дальнейшим поискам истины.

Ключевые слова

Первая мировая война, Антанта, Тройственный союз, Внешняя политика Великобритании, Внешняя политика России, Боснийский кризис, Балканский союз, Македонский вопрос

Статья поступила в редакцию 4 августа 2022 г.

Цитирование: *Кострикова Е.Г.* [Рец.] Агансон О.И. В поисках равновесия. Великобритания и «балканский лабиринт», 1903–1914 гг. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 3–4. С. 264–282. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.14>

**O.I. AGANSON. V POISKAKH RAVNOVESIIA.
VELIKOBRIANIIA I "BALKANSKII LABIRINT", 1903–1914 GG.
SPB.: ALETEIIA, 2022. 362 S.
ISBN 978-5-00165-492-6**

**[O.I. AGANSON. IN SEARCH OF BALANCE.
GREAT BRITAIN AND THE "BALKAN LABYRINTH", 1903–1914.
SAINT PETERSBURG: ALETEIIA, 2022. 362 P.]**

Elena G. Kostrikova

D. Sc., Leading Researcher,
The Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences.
Postal address: Dmitry Ulyanov str., 19,
Moscow, 117292 Russia
E-mail: XIX_iriran@inbox.ru

Abstract

This is a review of the book by O. I. Aganson "In search of Balance. Great Britain and the "Balkan Labyrinth", 1903–1914". The strength of this monograph is the author's excellent knowledge of the works of his predecessors, especially modern British and American historians. The academic significance of the reviewed work results from its solid source base, including not only documentary publications, domestic and foreign, but also archival materials (from AVPRI, GARF, RGVIA), as well as memoirs and the press. Aganson offers a new approach to the causes of the outbreak of the First World War, considering the foreign policy of Great Britain through the prism of its attitude to the problems of the Balkan Peninsula. The research focuses on the mechanism of global conflicts, the interaction and mutual influence of regional and global levels of world politics, and the gradual increase in the share of small countries. This reviewer does not fully share the conclusions that Aganson comes to, but at the same time believes that her book is a serious scientific study and makes a significant contribution to the study of the origins of the First World War. The presence of different approaches to solving the problems raised by Aganson is beneficial to the cause, as it provides an incentive to further search for the truth.

Keywords

The First World War, the Entente, the Triple Alliance, the Foreign Policy of Great Britain, the Foreign Policy of Russia, the Bosnian crisis, the Balkan Union, the Macedonian question.

Received 4 August 2022.

How to cite: Kostrikova, E.G., 2022. [Rets.] O.I. Aganson. V poiskakh ravnovesii. Velikobritaniia i "balkanskii labirint", 1903–1914 gg. SPB.: Aleteiia, 2022. ISBN 978-5-00165-492-6 [[Review] O.I. Aganson. In search of balance. Great Britain and the "Balkan Labyrinth", 1903–1914. Saint Petersburg: Aleteiia, 2022.]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 17 (3–4), pp. 264–282. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.14>

Уже более века прошло со времени начала Первой мировой войны, но до сих пор это событие не оставляет равнодушными не только профессиональных историков, но и многих далеких от науки людей. В связи со столетней датой и у нас, и за рубежом появилось немало исследований, в которых продолжается давний спор о причинах военного столкновения мирового масштаба и о его виновниках.

Ольга Игоревна Агансон предлагает свой взгляд на проблему истоков Первой мировой войны. Внешняя политика Великобритании, одной из самых влиятельных в то время европейских держав, рассматривается через призму ее отношения к проблемам Балканского полуострова. В центре внимания автора — механизм возникновения глобальных конфликтов, взаимодействие и взаимовлияние регионального и глобального уровней мировой политики с постепенным возрастанием удельного веса малых стран: «Пересечение этих двух плоскостей, региональной и общесистемной, представляет собой интереснейшую тему для исследования».

В своем исследовании О.И. Агансон опирается на труды предшественников, акцентируя внимание на работах современных британских и американских историков. Признавая, что такой подход может показаться не вполне сбалансированным, она поясняет, что «эта диспропорциональность проистекает из методологического ракурса работы, а не из-за поверхностного отношения автора к отечественной историографии, высоким достижениям которой можно посвятить отдельное монографическое исследование»¹. Автор книги, безусловно, имеет право на такой подход. Главное, чтобы при этом не была утрачена объективность. Ведь не секрет, что история — наука политическая. Надо отдать справедливость, О.И. Агансон не оставляет без внимания и работы известных отечественных историков: Ю.А. Писарева, К.Б. Виноградова, К.Ф. Шацилло и других. Тем более удивительно, что она ни разу не упомянула труды такого признанного специалиста в области внешней политики России конца XIX — начала XX в., и прежде всего русско-английских отношений, как Анатолий Венедиктович Игнатъев². Не попали в сферу внимания автора и коллективные монографии, подготовленные под его руководством в Центре истории внешней политики России Института российской истории РАН³. А ведь они имеют

¹ Агансон О.И. В поисках равновесия. Великобритания и «балканский лабиринт», 1903–1914 гг. СПб.: 2022. С. 40.

² Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908–1914 гг.). М.: Соцэкгиз, 1962; Там же. Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М.: Наука, 1986; Там же. Внешняя политика России. 1907–1914: Тенденции. Люди. События. М.: Наука, 2000 и др.

³ История внешней политики России (конец XV в. — 1917 г.). В 5-ти тт. / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: Международные отношения, 1997. Т. 5; Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) / отв. ред. Л.Н. Нежинский, А.В. Игнатъев. М.: Международные отношения, 1999; Очерки истории Министерства иностранных дел России / отв. ред. А.Н. Сахаров. В 3-х тт. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 1.

самое прямое отношение к рассматриваемым в книге проблемам и отнюдь не устарели.

Что же касается англоязычной литературы, посвященной истории Первой мировой войны, то она представлена в историографическом обзоре очень основательно. О.И. Агансон дает широкую панораму исследований, указывая на особенности в подходах к проблеме, характерные для каждого из авторов. В связи с продолжающейся дискуссией о причинах и виновниках войны представляется важным такое ее замечание: «В последние годы среди британских и американских историков наблюдается тенденция к некоторому ретушированию остроты международных противоречий накануне Великой войны, неизбежность которой теперь не рассматривается как историческая аксиома». В качестве иллюстрации Ольга Игоревна приводит суждение профессора Гарвардского университета М. Нимберга, сводящееся к тому, что европейцы не желали войны, а нагнетание международной обстановки в период Июльского кризиса и его перерастание в войну являлись классическим образчиком работы «кабинетной дипломатии»⁴.

О.И. Агансон отмечает, что одной из наиболее дискуссионных тем в современной британской и американской историографии является «вклад» России и Австро-Венгрии в развязывание Первой мировой войны: «В случае с российской политикой на Балканах... в историографии нередко превалируют стереотипы и штампы, что во многом обуславливается современной политической конъюнктурой, а также субъективностью оценочных суждений самих авторов». Так, американский историк Ш. Макмикин в книге «Русские истоки Первой мировой войны» представляет Россию главной виновницей, поскольку вся внешняя политика Петербурга была подчинена стремлению овладеть проливами. При этом Ольга Игоревна подчеркивает, что далеко не все современные западные авторы «склонны к такой заведомой подмене понятий и стигматизации ее политики». Например, Д. Рич характеризует позицию русской дипломатии в период Июльского кризиса как оборонительную, считая, что поддержка, оказанная Россией Сербии, носила вынужденный характер⁵. И все же, по мнению О.И. Агансон, «наблюдается устойчивая тенденция перекладывания ответственности за развязывание Первой мировой войны на Сербское королевство. В общем-то это даже не тенденция, а скорее традиция англо-американской историографии...»⁶. В целом и сам историографический обзор, и серьезный анализ трудов зарубежных коллег, который продолжается на разных этапах исследования, следует признать сильной стороной монографии. Тем более, что дискуссия, начавшаяся сто лет назад, и поныне не утратила своей остроты, а актуальность предпринятого автором исследования, таким образом, не вызывает сомнений.

⁴ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 51.

⁵ Там же. С. 55–57.

⁶ Там же. С. 63.

Монография О.И. Агансон базируется на широком круге источников. Основательно изучены фундаментальные публикации документов, вышедшие в разное время в странах-участницах событий: Великобритании, Германии, Франции, Австрии, Болгарии, Сербии, Македонии, Турции. Большое внимание Ольга Игоревна уделила архивным материалам, как отечественным, так и зарубежным. В монографии были использованы интересные и ценные документы внешнеполитического ведомства, хранящиеся в Национальном архиве Великобритании. При этом автор затронула очень важную и интересную тему — процесс принятия решений. Внимательное изучение внутриведомственной переписки, инструкций, а также меморандумов, ежегодных отчетов и аналитических записок позволило О. И. Агансон разобраться в том, как функционировал Форин Оффис в начале XX в. Она отмечает, что модернизация аппарата, осуществленная в 1906 г., повысила качество работы дипломатической службы⁷.

Наряду с британскими архивными материалами в монографии присутствуют ссылки на документы из Архива внешней политики Российской империи (фонды посольств в Лондоне, Вене, Константинополе, миссий в Белграде, Софии и др.); Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военно-исторического архива. О.И. Агансон признает в целом высокий уровень компетентности русских дипломатов, которые «в силу конфессиональной и лингвистической близости с балканскими народами (в первую очередь со славянскими) более тонко чувствовали и понимали, в отличие от своих британских и других западных коллег, национальные программы и внешнеполитические установки местных обществ, а потому их анализ ситуации в регионе отличался большей точностью»⁸.

Значительное внимание уделяет автор личностному фактору, отмечая, что в рассматриваемый период ключевые позиции в британском внешнеполитическом ведомстве заняла плеяда талантливых дипломатов: Э. Грей, Ч. Гардинг и др. Естественно, что среди источников, привлеченных автором, мы видим воспоминания и дневники политиков, дипломатов, военных, общественных деятелей Великобритании и других стран.

В ряду наиболее значительных лиц автор выделяет Артура Никольсона, занимавшего в 1910–1916 гг. пост заместителя главы Форин Оффис. До 1909 г. он был послом в Петербурге и приобрел репутацию убежденного сторонника прорусской ориентации. Его считали одним из главных творцов англо-русской Антанты. Ольга Игоревна уделяет особое внимание этому дипломату, отмечая, что его личная корреспонденция содержала не просто конфиденциальную информацию, но важные оценки и прогнозы относительно развития общемировой ситуации в целом и англо-русского взаимо-

⁷ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 27.

⁸ Там же. С. 30.

действия в частности⁹. От себя заметим, что именно Никольсону принадлежит интересная и, на наш взгляд, близкая к истине, характеристика России: «Я придерживаюсь мнения, что одной из наиболее характерных черт этой единственной в своем роде страны является терпение и молчание, с которым она получает и переносит испытания, которые сломили бы дух многих других рас. Верно, что Россия легко огорчается и так же легко начинает гордиться, но ее весьма трудно привести в полное отчаяние. Она может оплакивать свою судьбу или уноситься в вихре возбуждения, но у нее есть огромная терпеливая решимость, хотя это как бы и не соответствует одно другому»¹⁰.

Важным источником по истории внешней политики Великобритании, в том числе ее балканского направления, является пресса. Автор книги подчеркивает, что политическая система государства допускала относительную самостоятельность этого института. Пресса, если не прямо, то косвенно, имела возможность влиять на определение внешнеполитического курса страны: «Поскольку свобода слова и плюрализм мнений в целом являлись нормой для Великобритании, то в прессе нашли отражение различные оттенки общественной реакции на актуальные международные вопросы и внешнюю политику правящего кабинета». Хотя в британском внешнеполитическом ведомстве не существовало специального подразделения, координировавшего деятельность печати, между чиновниками МИД и представителями прессы существовали постоянные контакты¹¹.

О.И. Агансон выделяет особую роль влиятельной газеты «Таймс», которая за границей воспринималась в качестве полуофициального органа. Отлично поставленная служба зарубежной информации повышала авторитет издания. На корреспондентов газеты распространялись привилегии, подобающие дипломатам. Между сотрудниками британских посольств и представителями «Таймс», работавшими за границей, была достигнута высокая степень взаимодействия¹². Ко всему вышесказанному можно добавить, что когда в российском МИД по инициативе А.П. Извольского была начата реформа, важным элементом которой было установление контактов с прессой, то за образец был взят европейский, прежде всего английский, опыт.

Помимо «Таймс», в монографии используются материалы других изданий — ряда журналов и газет европейских стран, в том числе балканских, а также публицистика.

В начале своего исследования О.И. Агансон считает необходимым определить некоторые методологические ориентиры, обозначая собственный подход к проблеме: «Анализ балканской политики Великобритании бу-

⁹ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 29.

¹⁰ Годовой отчет за 1909 г. английского посла в Петербурге А. Никольсона // Архив внешней политики Российской империи (далее — АВП РИ). Ф. 138. Д. 288/290. Л. 6.

¹¹ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 37.

¹² Там же. С. 38.

дет разворачиваться на трех уровнях: системы международных отношений, региона и внешней политики отдельного государства». При этом она присоединяется к мнению А.С. Манькина, заключающемуся в том, что «Венская модель международных отношений, сложившаяся по итогам Наполеоновских войн, в модифицированной форме просуществовала до 1914 г. Ее структурная организация продолжала оставаться многополярной, а вектор развития по-прежнему определялся характером взаимодействия между великими державами. Несмотря на расширение их пула в связи с вхождением в него объединенных Италии и Германии (вместо Пруссии), не произошло радикального реформатирования системы»¹³. По мнению автора, Тройственный союз и Антанта «сформировались в эпоху, не испытывавшую общеевропейских потрясений, и скорее являли собой новый механизм поддержания баланса сил на континенте вместо отходившего в прошлое “европейского концерта”»¹⁴. Крымская и франко-прусская войны, считает она, не выходили за рамки конфликтов регионального масштаба. Это утверждение не бесспорно, если принять во внимание, кто в них участвовал и насколько значительными были их последствия. По этой причине некоторые современные историки даже называют Крымскую войну «нулевой мировой».

Можно ли говорить о многополярности системы международных отношений вплоть до 1914 г., если на рубеже XIX–XX вв. шло формирование Тройственного союза и Антанты? Причем процесс развивался быстро, и от кризиса к кризису контуры двух военно-политических блоков становились все более определенными. Тем не менее автор утверждает: «В начале XX в. система международных отношений приняла вид структурированной многополярности: функционирование двух военно-политических блоков не исключало наличия нескольких центров силы на международной арене»¹⁵. При этом не вполне ясно, какие именно значительные центры силы имеются в виду.

Еще одно положение, заявленное автором, вызывает сомнения: «“Правила игры”, заложенные на Венском конгрессе 1815 г., продолжали действовать и в начале XX в.: “европейский концерт” и баланс сил оставались базовыми принципами во взаимоотношениях великих держав, стремившихся не допустить масштабного военного конфликта в Европе»¹⁶. Насколько такое утверждение соответствует действительности, показывает сам ход событий, детально изложенный в монографии. Одно дело — декларировать стремление к миру и совсем иное — следовать этому принципу в реальной политике. На это обращает внимание и сама Ольга Игоревна: «Размежева-

¹³ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 13.

¹⁴ Там же. С. 19.

¹⁵ Там же. С. 20.

¹⁶ Там же.

ние великих держав на военно-политические группировки сопровождалось обострением гонки наземных и морских вооружений и ростом численности армий...»¹⁷

О.И. Агансон пишет: «Что касается европейского равновесия, то оно являлось некоей идеальной моделью, которая опиралась на предшествовавший положительный опыт взаимодействия великих держав и их готовность урегулировать существующие противоречия. Подтверждение тому — в целом “мирный” раздел колониальной периферии европейскими державами, а также довольно успешная практика созыва международных конференций, призванных решать наиболее острые вопросы международной повестки дня»¹⁸. И с этим тезисом автора хочется поспорить. Во-первых, «раздел колониальной периферии европейскими державами», сопровождавшийся войнами и многочисленными человеческими жертвами, трудно назвать мирным. Во-вторых, на Берлинском конгрессе 1878 г., который, по мнению автора, можно принять за образец, был заложен тот «горючий материал», который детонировал спустя 30 лет. Имеется в виду аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, а также вопрос о македонских реформах, который великие державы так и не смогли согласовать. Автор книги далее признает: «Англия в лице Б. Дизраэли и Р. Солсбери, принимавшая непосредственное участие в разработке Берлинского трактата, исходила из того, чтобы свести к минимуму влияние в регионе России, которая оценивалась британским истеблишментом как главный внешнеполитический противник. <...> В Берлинском трактате изначально были заложены противоречия, обусловившие быстрое накопление конфликтного потенциала в подсистеме»¹⁹.

Затем О.И. Агансон переходит к самой главной составляющей балканской проблемы, совершенно справедливо замечая: «Незавершенность процесса национального освобождения балканских народов и отсутствие... четких формулировок относительно обязательств Порты в вопросе проведения реформ в европейских вилайетах являлись источником постоянной политической нестабильности в регионе». В качестве основных параметров кризиса Балканской подсистемы она выделяет следующие аспекты: 1. внутренний кризис Османской империи; 2. непримиримое соперничество балканских государств за европейское «наследство» султана; 3. австро-сербский конфликт; 4. столкновение в регионе интересов великих держав²⁰.

Все, что происходило в начале XX в. на Балканах и Ближнем Востоке, О.И. Агансон вполне обоснованно рассматривает как новую стадию в раз-

¹⁷ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 20.

¹⁸ Там же. С. 17.

¹⁹ Там же. С. 23.

²⁰ Там же. С. 24–25.

витии Восточного вопроса, называя центральными событиями восстание 1903 г. в Македонии, Боснийский кризис, Балканские войны и июльский кризис 1914 г. За всеми этими событиями автор видит эрозию многонациональной Османской империи и Австро-Венгрии: «Угасание этих двух буферных империй было сопряжено с перспективой образования вакуума силы в регионе с последующим изменением геополитического рисунка Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока»²¹. Второе направление — исследование модели взаимодействия Великобритании с независимыми балканскими государствами, прежде всего с Болгарией и Сербией. Третий проблемный блок включает методы и механизмы проведения британского влияния в регионе. Четвертая тема, которая проходит через все повествование, — это взаимоотношения Великобритании с другими великими державами в процессе трансформации регионального порядка на Балканах.

Поскольку дальнейшее изложение исходит из этих четырех позиций, необходимо уточнить: а действительно ли положение двух империй, Османской и Австро-Венгерской, было в одинаковой степени критическим? Если первую из них называли «больным человеком», то у второй такой репутации не было. Возможно, двуединая монархия переживала не самые легкие времена, как, впрочем, и другие государства, не исключая Россию, но о близком распаде Австро-Венгрии никто всерьез не говорил. Да и сама автор в конце книги признает это: «Разумеется, Дунайской монархии, в отличие от Османской империи, никто категорических диагнозов не ставил: Австро-Венгрия не являлась неизлечимо “больным человеком Европы”»²².

Первая глава монографии, в которой идет речь о действиях британской дипломатии в условиях политической дестабилизации на Балканах, представляется наиболее интересной. О.И. Агансон констатирует, что британские правящие круги, воспринимавшие Россию в качестве главного стратегического соперника на Востоке, были заинтересованы в сохранении целостности Османской империи. Это в полной мере проявилось в ходе Крымской войны и Восточного кризиса 1875–1878 гг. Лондон выступал против образования независимых государств на национальных окраинах Османской империи, даже если для этого существовали объективные предпосылки. Автор приходит к выводу: «Поддержка Порты и взаимодействие с Австро-Венгрией являлись традиционными инструментами в арсенале британской дипломатии, когда речь шла о противодействии России на Ближнем Востоке»²³.

Однако к концу XIX в. в Европе произошла перегруппировка сил. Политическая и экономическая активность Германии в Турции принесла свои плоды. Автор отмечает «интенсивное экономическое “освоение” Осман-

²¹ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 11.

²² Там же. С. 298.

²³ Там же. С. 69, 73.

ской империи германскими промышленниками и финансистами». Берлин занялся реорганизацией турецкой армии, для чего направил в Константинополь военную миссию генерала К. фон дер Гольца. В этих условиях Австро-Венгрия переориентировалась с Англии на Германию. «Таким образом был нарушен тот хрупкий баланс сил, который существовал на Балканах со времени Берлинского конгресса»²⁴.

О.И. Агансон обращает внимание на большую активность британского общества в обсуждении внешнеполитических проблем. При этом Восточный вопрос являлся одной из самых актуальных тем. Дискуссия шла на страницах газет и журналов, на заседаниях парламента и в частных собраниях. Столь высокий интерес британских общественно-политических кругов к независимым балканским государствам был продиктован вполне прагматическими соображениями. Автор книги выделяет деятельность британских радикалов, которые регулярно посещали Балканский полуостров, контактировали с местной элитой, вмешиваясь в политический процесс. Ольга Игоревна отмечает тактику, избранную представителями МИД в отношении этих деятелей: «В зависимости от собственных интересов Форин Оффис сознательно завышал роль общественного мнения в процессе принятия внешнеполитических решений»²⁵.

Раздел, посвященный Илинденско-Преображенскому восстанию 1903 г., представляет особый интерес. Это событие имело далеко идущие последствия, а потому все документальные свидетельства и факты, приводимые автором, важны для понимания того, что произошло в дальнейшем и в конце концов привело к Первой мировой войне. Ольга Игоревна напоминает, что в начале XX в. македонский вопрос превратился в одну из наиболее острых проблем международных отношений на Балканах: «В Македонии сложилась катастрофическая ситуация: пожар, разгоревшийся в европейских провинциях султана, грозил перекинуться на весь Балканский полуостров»²⁶. Австро-Венгрия и Россия как наиболее заинтересованные державы должны были, по мнению «европейского концерта», предложить меры, которые снизили бы напряженность. Осенью 1903 г. в Мюрцштеге министры А. Голуховский и В.Н. Ламздорф согласовали общие принципы проведения преобразований в балканских вилайетах.

О.И. Агансон прежде всего интересуется то, как Лондон выстраивал свою линию поведения, исходя из обстановки в Балканском регионе и баланса сил на международной арене. Этому вопросу посвящен раздел «Проблема реорганизации политического пространства Европейской Турции: британское видение (1904–1908)». Ольга Игоревна отмечает, что британская дипломатия продемонстрировала гибкий подход к решению стоящих перед

²⁴ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 75–78.

²⁵ Там же. С. 91–92.

²⁶ Там же. С. 106.

ней задач. В отношении Мюрцштегской программы реформ Лондон занял отстраненную позицию, таким образом заранее перекладывая вину за возможную неудачу на Вену и Петербург. Лондон стремился взять на себя роль посредника в треугольнике: великие державы — Османская империя — балканские государства. Все это имело целью упрочить статус Британии как мировой державы, без участия которой не обходилось урегулирование ни одного серьезного международного кризиса²⁷.

В своей балканской политике Форин Оффис делал ставку на Болгарию: «На страницах либеральных изданий княжество выступало как олицетворение прогрессивного балканского государства». Частые поездки политиков-радикалов в регион и их двусмысленные заявления будоражили воображение болгаро-македонских политических деятелей²⁸.

Специальный раздел монографии посвящен дипломатическим отношениям между Великобританией и Сербией в 1903–1906 гг. Автор отмечает, что в Лондоне резко отрицательно отнеслись к государственному перевороту 1903 г., в ходе которого был убит король Александр Обренович, а престол перешел к Петру Карагеоргиевичу. Англия последней из великих держав восстановила дипломатические отношения с Сербским королевством.

О.И. Агансон исходит из того, что в балканской политике Великобритании пересекались три уровня противоречий: европейский, ближневосточный и региональный. Англия, в отличие от России, Австро-Венгрии и Германии, не была заинтересована в сохранении статус-кво на Балканах, да и не считала это возможным. «Отказываясь от поддержки Турции, где год от года укреплялись германские позиции, Британия вставала на путь сближения со своим извечным противником — Россией»²⁹.

Вторая глава монографии называется: «Балканская политика Великобритании в условиях межблокового противостояния (1908–1911)». Такая постановка вопроса, на наш взгляд, противоречит тезису о многополярном мироустройстве, заявленному в начале книги, тем более что сама автор пишет: «...Оформление Тройственной Антанты свидетельствовало о дальнейшей поляризации существовавшей системы международных отношений»³⁰.

Младотурецкая революция 1908 г. внесла коррективы в политику Британии в отношении Порты. Новое правительство возглавил Кямил-паша, известный англофильскими взглядами. В таких условиях британские дипломаты потеряли интерес к проведению македонских реформ, ссылаясь на то, что преобразования в европейских вилайетах произойдут в результате внутреннего развития «обновленной» Турции³¹.

²⁷ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 129, 148.

²⁸ Там же. С. 127.

²⁹ Там же. С. 165–166.

³⁰ Там же. С. 168.

³¹ Там же. С. 176.

Боснийский кризис 1908–1909 гг. О.И. Агансон рассматривает прежде всего как кризис Балканской подсистемы международных отношений, подчеркивая, что такая постановка проблемы является для нее принципиальной. В обоснование этого подхода приводятся два аргумента. Первый заключается в том, что «непосредственными предпосылками к Боснийскому кризису послужили внутрорегиональные процессы». Имеются в виду провозглашение независимости Болгарии и аннексия Боснии и Герцеговины, осуществленная Австро-Венгрией. Второй состоит в том, что «на примере Боснийского кризиса прослеживается смещение противоречий великих держав на региональный уровень. Конфликт на Балканах приобретал качественно новое измерение, поскольку в нем непосредственно были задействованы местные игроки». Урегулирование Балканского кризиса, по мнению автора, «затруднялось не отсутствием у великих держав склонности к компромиссу друг с другом, а столкновением их интересов с устремлениями балканских акторов»³².

Нам кажется, что предложенная автором конструкция упрощает реальное положение дел. Провести жесткие границы между конфликтом регионального и общеевропейского уровня очень трудно. Ведь в это время в мире шли сложнейшие процессы глобального масштаба, в которые были включены и великие державы, и малые государства. Начало Боснийского кризиса было положено встречей А. Эренталя и А.П. Извольского в Бухлау, в ходе которой представители двух великих держав решали судьбы балканских народов. Изменение режима Черноморских проливов, к чему стремился министр иностранных дел России, затрагивало интересы многих государств и в случае благоприятного решения вопроса меняло соотношение сил в общеевропейском масштабе. Именно поэтому план Извольского и был обречен на неудачу. Аннексия Боснии и Герцеговины только на первый взгляд касалась двух стран: Австрии и Сербии. В исторической перспективе этот шаг приблизил начало Первой мировой войны. То, что Ольга Игоревна называет «устремлениями балканских акторов», в основе своей было объективным стремлением народов к свободе и независимости. Вина за то, что эта борьба растянулась на десятилетия, остается целиком на совести великих держав, не пожелавших по справедливости решить вопрос на Берлинском конгрессе.

Да и сама О.И. Агансон выводит проблему на более высокий уровень: «На данном этапе цель Великобритании заключалась в том, чтобы в условиях межблокового противостояния сохранить влияние Антанты на Балканах, что, естественно, затрагивало отношение Лондона к проблеме ревизии статус-кво в регионе: провозглашению независимости Болгарии и сербскому вопросу»³³.

³² Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 181.

³³ Там же.

Касаясь реакции на аннексию в России, автор книги опирается на суждение Никольсона: «... русская пресса и общественное мнение не считали вопрос о Дарданеллах ключевым: в большей степени их волновала поддержка и защита “славянских интересов” и компенсации для Сербии и Черногории»³⁴. Это тот случай, когда исследователь обратился не к тому источнику. Достаточно раскрыть русские газеты времен Боснийского кризиса, чтобы понять чувства, охватившие публику при первом известии об аннексии. Среди людей, исповедовавших самые разные политические взгляды, доминировало абсолютное неприятие инициативы Извольского, решившегося на сговор с австрийцами. По этой причине и отношение к идее уладить конфликт путем компенсаций было преимущественно отрицательным.

В оценке О.И. Агансон поведения Сербии также ощущается влияние английских источников: «Непредсказуемость политики этого балканского королевства обуславливалась вмешательством такого фактора как национальное самосознание, где присутствовала существенная иррациональная компонента»³⁵. Касаясь действий России, Ольга Игоревна вновь обращается к свидетельству английского посла: «Все это, как констатировал А. Никольсон, мешало России в ее попытках удержать Сербию от опрометчивых шагов: убедить оставить вопрос об аннексии Боснии и Герцеговины и компенсациях на рассмотрение великих держав». Возникает вопрос: а зачем в таком случае Извольский объезжал европейские столицы? В том-то и дело, что Извольский как раз уповал на международную конференцию, о чем в очередной раз заявил с трибуны Государственной думы 12 декабря 1908 г.

В момент драматической развязки кризиса в марте 1909 г. Россия и Германия оказались на грани войны. Петербург рассчитывал на поддержку союзников по Антанте. Не получив ее, российская дипломатия была вынуждена капитулировать перед германскими ультиматумом. Уклончивую позицию Великобритании признает и сама Ольга Игоревна: «Грей откровенно признался, что не разделяет требований Сербии и Черногории в отношении территориальных приращений. На его взгляд, для них было бы целесообразней не принимать скоропалительных решений, продолжать развивать отношения с Турцией и надеяться на ее усиление при новом режиме»³⁶. Однако этот совет не сработал. 13 апреля 1909 г. в Турции произошел переворот, что в очередной раз изменило соотношение сил в регионе. Берлин восстановил свое влияние в Константинополе, а Англия возвратилась к курсу, которого она придерживалась до младотурецкой революции.

Последствием Боснийского кризиса, по мнению О.И. Агансон, явилась интеграция региона в систему межблокового противостояния великих держав: «Поляризация системы международных отношений задавала направ-

³⁴ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 190.

³⁵ Там же. С. 191.

³⁶ Там же. С. 193.

ление внешнеполитического курса местных игроков, которые связывали реализацию своих целей в регионе с поддержкой той или иной группировки держав или лавированием между ними. Это свидетельствовало о подчинении Балканской системы существовавшей системе международных отношений»³⁷. Можно ли при таком выводе продолжать настаивать на сохранении многополярного мироустройства вплоть до 1914 г.?

В третьей главе О.И. Агансон исследует трансформацию регионального порядка на Балканах в 1912–1914 гг. Детальное рассмотрение русско-английских отношений в связи с созданием Балканского союза безусловно представляет научный интерес. Великобритания в принципе поддержала образование коалиции малых балканских стран. При этом автор отмечает, что «Лондон фактически самоустранился и “переложил” на Петербург все трудности, связанные с созданием Балканского союза»³⁸. Ольга Игоревна подчеркивает: «Сотрудничество с Петербургом в вопросе создания балканской федерации являлось характерной чертой политики Форин Оффис в регионе. Уайтхолл стремился использовать огромное влияние России в славянском мире для выстраивания регионального блока на Балканах»³⁹. С этим тезисом вполне можно согласиться, за одним исключением. Вопрос о возможности создания Балканской федерации был предметом дискуссий в прессе славянских государств и России. Единого мнения не было. Чаще об этом говорили, как об отдаленной перспективе. Во всяком случае Балканский союз, созданный в начале 1912 г., не был федерацией.

О.И. Агансон приходит к выводу: «... Стремление балканских игроков к сближению свидетельствовало о появлении в регионе третьего центра силы, помимо России и Австро-Венгрии. Это отвечало интересам Лондона, поскольку в регионе устанавливалось выгодное для него силовое равновесие: Дунайской монархии противостоял блок балканских государств, который была вынуждена поддерживать Россия, руководствовавшаяся представлениями о своей “великой миссии” на Балканах»⁴⁰. Если допустить, что Балканский союз в самом деле претендовал на роль «третьего центра силы», то это была, скорее всего, лишь попытка — союз просуществовал чуть больше года и был разрушен вследствие дипломатических маневров великих держав.

«Вспыхнувшая в октябре 1912 г. Первая балканская война застала европейские кабинеты в состоянии растерянности». Это замечание автора не вполне соответствует действительности. Дипломатические документы свидетельствуют о том, что великие державы с самого начала видели антитурецкую направленность союза и в меру сил пытались удержать ли-

³⁷ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 219–220.

³⁸ Там же. С. 241.

³⁹ Там же. С. 231, 241.

⁴⁰ Там же. С. 242–243.

деров балканских государств от военного столкновения. Ольга Игоревна отмечает, что Лондон возлагал всю ответственность за балканский кризис на Россию и Австро-Венгрию как на наиболее заинтересованные державы. Она приводит мнение Никольсона, считавшего, что С.Д. Сазонов плохо представлял себе последствия своих действий: «... Поощряя балканские государства к заключению оборонительного союза и частичному разделу Македонии, он поднимал у них дух, с которым впоследствии будет очень сложно совладать»⁴¹. Справедливости ради нужно сказать, что Сазонов сознавал возможность опасного поворота событий, но не в его власти было остановить процессы, которые развивались на Балканах. Российская дипломатия старалась сдерживать Австро-Венгрию, чьи намерения после аннексии Боснии и Герцеговины ни для кого не являлись тайной.

О.И. Агансон замечает, что накануне войны и в самом ее начале Лондон считал, что с мирными инициативами должны выступать Вена и Петербург. «Англичане занимали выжидательную позицию по вопросу коллективных действий держав с целью предотвращения войны на Балканах»⁴².

Следует заметить, что европейские аналитики практически единодушно предсказывали победу Турции. Боеспособность армий балканских государств, за исключением болгарской, оценивалась невысоко. Но все прогнозы были опровергнуты горячим желанием народов Сербии, Черногории, Болгарии и Греции покончить с османским гнетом. В течение месяца вся европейская территория Турции была освобождена, болгарская армия подошла к Константинополю, сербы устремились к Адриатическому побережью, черногорцы осадили Скутари, а греки заняли острова в Эгейском море.

И тут за дело взялся «европейский концерт». Под нажимом великих держав военные действия были остановлены. Ольга Игоревна справедливо заключает: «Триумф балканских союзников и разгром турецкой армии означали крах регионального порядка, базировавшегося на постановлениях Берлинского трактата 1878 г., а также необходимость выработки новых принципов политической организации региона. Вопрос о перекройке карты Балканского полуострова... разрастался до общесистемного уровня, затрагивая интересы великих держав»⁴³.

На конференции послов, открывшейся в декабре 1912 г. в Лондоне под председательством Э. Грея, была решена судьба балканских народов. Сербия не получила выхода в Адриатическое море, Черногория лишилась Скутари, обделена была и Греция. Австрийский проект — Албания — стала форпостом империи Габсбургов на Балканах. Автор книги пишет: «В принципе создание независимой Албании явилось следствием компромиссов

⁴¹ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 248.

⁴² Там же. С. 249.

⁴³ Там же. С. 253.

и договоренностей шести великих держав, которые брали на себя ответственность в определении ее границ и формировании государственных структур»⁴⁴. Получается, что Россия наравне с другими державами несет ответственность за последствия принятого в Лондоне решения. А ведь российская дипломатия честно боролась против того, чтобы балканские государства были лишены плодов своей победы. Общественное мнение в России, проявляя редкое единодушие, добивалось удовлетворения требований стран-победителей. Весной 1913 г. возникла реальная угроза европейской войны. Второй раз после 1909 г. мир был сохранен ценой уступок со стороны России.

Что касается Великобритании, то О.И. Агансон приходит к выводу, что в период балканского кризиса 1912–1913 гг. она выступала в качестве медиатора, стремясь «сохранить за собой функции балансира системы международных отношений, а также продемонстрировать надблоковость своих позиций, что означало отказ от жестких обязательств перед партнерами по Антанте». Это очень важное заключение. Автор предлагает и другое объяснение произошедшему: «Ни в Берлине, ни в Лондоне не собирались вязываться в общеевропейскую войну из-за локальных споров, которые представляли для них третьестепенное значение»⁴⁵. С этим можно было бы согласиться, если бы «беспощадная воля Европы» в самом деле обеспечила долговременный мир. А ведь произошло обратное. Лондонский мирный договор заложил мину под Балканский союз. Недавние братья по оружию, обделенные при подведении итогов войны, бросились делить Македонию, значительная часть которой по договору должна была отойти к Болгарии. Потребовалось совсем немного времени для того, чтобы на Балканах вспыхнула новая война.

Российская дипломатия и лично Николай II пытались предотвратить новое кровопролитие. Однако Грей отверг идею Сазонова о посредничестве стран Согласия, посоветовав договариваться напрямую с Веной. Во Второй балканской войне Болгария потерпела поражение и лишилась большей части ранее завоеванных территорий. Ольга Игоревна замечает: «Франция и Англия считали оптимальным установившийся на Балканах баланс сил»⁴⁶.

Однако подписанный 28 июля 1913 г. Бухарестский мир способствовал умиротворению на Балканах еще меньше, чем Лондонский договор. Далее события нарастали, как снежный ком. В ноябре 1913 г. Германия направила в Константинополь военную миссию генерала Лимана фон Сандерса с чрезвычайно широкими полномочиями. В России это было воспринято как посягательство на ее безопасность, поскольку зона проливов фактически оказалась под германским военным контролем. О.И. Агансон указывает

⁴⁴ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 264.

⁴⁵ Там же. С. 265.

⁴⁶ Там же. С. 277.

на уклончивую позицию, занятую Британией в этом чувствительном для России вопросе: «В Лондоне <...> не рассматривали германскую акцию как повод для серьезного беспокойства. Британские дипломаты характеризовали страхи русского правительства как неоправданные и преувеличенные»⁴⁷. России пришлось довольствоваться формальным удовлетворением ее претензий — отставкой Лимана фон Сандерса, что по сути ничего не меняло. Как свидетельствует А.В. Игнатъев, «На Ближнем Востоке интересы России и Англии сталкивались прежде всего в вопросе о судьбе Черноморских проливов. <...> Англия все время выступала главным противником не только перехода проливов в руки соперника, но и изменения их режима в интересах России»⁴⁸.

Последний инцидент обострил отношения между Россией и Германией. Полемика, вспыхнувшая весной 1914 г. в прессе обеих стран, достигла такого накала, что осталась в истории как «русско-германская газетная война». В перепалке участвовали английские, французские и австрийские издания. Все это производило впечатление отдаленных раскатов приближающейся грозы.

О.И. Агансон указывает на опасные последствия конфликтов 1912–1913 гг., которые спровоцировали новый виток гонки вооружений и «придали импульс укреплению внутриблоковых связей по военной линии»⁴⁹.

С февраля по июль 1914 г. между Россией и Великобританией шли военно-политические переговоры. Как пишет А.В. Игнатъев, «в Петербурге не теряли надежды в конечном итоге привести дело к союзу». Это должно было оказать сдерживающее влияние на Германию. Однако вскоре выяснилось, что на союз Англия не идет. Заключительным испытанием русско-английского Соглашения послужил международный кризис, приведший к началу мировой войны⁵⁰.

По поводу июльских событий О.И. Агансон пишет: «Обнаруженная Англией склонность сочетать политику укрепления Антанты и “разрядку” напряженности во взаимоотношениях с Германией порождала некоторую неопределенность на международной арене...». В самый драматический момент «Лондон сознательно “отслоил” австро-сербский конфликт от глобального контекста». Ольга Игоревна делает абсолютно верный вывод: «Сводя всю ситуацию к австро-сербскому противостоянию, Лондон стремился избежать ответа на гораздо более серьезный вопрос — о поддержке своих партнеров по Тройственному соглашению и в конечном счете о сохранении Антанты»⁵¹.

⁴⁷ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 293.

⁴⁸ Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны. С. 73–74.

⁴⁹ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 309.

⁵⁰ Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны. С. 193, 200, 218, 219.

⁵¹ Агансон О.И. В поисках равновесия. С. 317–319.

Прослеживая по британским источникам все изгибы британской политики в последние мирные дни, автор книги приходит к важному заключению: «Позиция Великобритании касательно австро-сербского конфликта <...> трактовалась правительствами Германии и Австро-Венгрии как нежелание Англии быть вовлеченной в общеевропейский конфликт. Неучастие Великобритании в войне значительно повышало шансы Центральных держав на успех в военном противостоянии с франко-русским союзом»⁵². Таким образом, действия Лондона объективно подталкивали Берлин к решающему шагу: «Проводимая Англией политика “умиротворения” Центральных держав на Балканах привела летом 1914 г. к трагическим событиям»⁵³.

Подводя общий итог, следует признать, что книга О.И. Агансон, вносит существенный вклад в изучение истоков Первой мировой войны. Это серьезное научное исследование, основанное на солидном документальном фундаменте. Автор предлагает собственную трактовку системы международных отношений в конце XIX — начале XX вв., проясняет ряд малоизученных вопросов. Книга интересна не только специалистам, но и более широкому кругу читателей, так как предполагает возможность аналогий с современными событиями. Что же касается существования различных подходов к решению поднятых автором проблем, то это, на наш взгляд, может принести только пользу, так как дает стимул к дальнейшим поискам истины. Есть предмет для продолжения дискуссии, которая не закрывается с выходом книги.

Литература

- Агансон О.И.* В поисках равновесия. Великобритания и «балканский лабиринт», 1903–1914 гг. СПб.: Алетейя, 2022.
- Игнатъев А.В.* Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908–1914 гг.). М.: Соцэкгиз, 1962.
- Игнатъев А.В.* Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М.: Наука, 1986.
- Игнатъев А.В.* Внешняя политика России. 1907–1914: Тенденции. Люди. События. М.: Наука, 2000.
- История внешней политики России (конец XV в. — 1917 г.). В 5-ти тт. / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: Международные отношения, 1997. Т. 5: Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции).
- Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3-х тт. / ред. И.С. Иванов и др. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 1.
- Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) / отв. ред. Л.Н. Нежинский, А.В. Игнатъев. М.: Международные отношения, 1999.

⁵² *Агансон О.И.* В поисках равновесия. С. 323–324.

⁵³ Там же. С. 323, 324, 333.

References

- Aganson, O.I., 2022. *V poiskakh ravnovesiia. Velikobritaniia i "balkanskii labirint", 1903–1914 gg.* [In Search of balance. Great Britain and the "Balkan Labyrinth", 1903–1914]. Saint Petersburg: Aleteiia.
- Ignat'ev, A.V., 1962. *Russko-angliiskie otnosheniia nakanune pervoi mirovoi voiny (1908–1914 gg.)* [Russian-English Relations on the Eve of World War I (1908–1914)]. Moscow: Sotsekgiz.
- Ignat'ev, A.V., 1986. *Vneshniaia politika Rossii v 1905–1907 gg.* [Foreign Policy of Russia in 1905–1907] Moscow: Nauka.
- Ignat'ev, A.V., 2000. *Vneshniaia politika Rossii. 1907–1914: Tendentsii. Liudi. Sobytiia* [Foreign Policy of Russia. 1907–1914. Tendencies. Persons. Events]. Moscow: Nauka.
- Ivanov I.S., ed., 2002. *Ocherki istorii Ministerstva inostrannykh del Rossii. V3-kh tt.* [Essays on the History of the Ministry of Foreign Affairs. In 3 vol.]. Moscow: OLMA-PRESS. Vol. 1.
- Nezhinskii, L.N., Ignat'ev, A.V., eds, 1999. *Rossii i Chernomorskie prolivy (XVIII–XX stoletii)* [Russia and the Turkish Straits (XVIII–XX centuries)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Sakharov, A.N., ed., 1997. *Istoriia vneshnei politiki Rossii (konets XV v. — 1917 g.). V 5-ti tt.* [History of the Foreign Policy of Russia (the End of XV century — 1917). In 5 vol.]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. Vol. 5: *Konets XIX — nachalo XX veka (Ot russko-frantsuzskogo soiuz a do Oktiabr'skoi revoliutsii)* [The End of XIX — the Beginning of XXth century (From the Russian-French Alliance to the October Revolution)].